

"Слушай сюда, Юань Юань. Ты должен внимательно смотреть на партитуру и продолжать практиковать; тогда ты сможешь хорошо играть. Просто следуй нотной партитуре и сердцу твоего музыканта, и ты сможешь отлично ее сыграть..."

"Ты снова играешь неправильно! Сколько раз я должна повторять? Нет сна для тебя, пока ты не получишь это право! Это уже написано четко на партитуре, посмотри лучше!"

Всякий раз, когда Гу Юань закрывал глаза, он слышал учения своей покойной матери, напоминающие ему о его славном, но темном прошлом.

"Гу Юань снова занял первое место... Ведь его мать - известный музыкант, это должно быть в его генах!"

"Его очки почти касались партитуры, он пытается скрыть свою рану?"

"Как он играет, если ему приходится тренироваться по семь-восемь часов в день? Не каждый может выдержать такой стресс..."

"Он выглядел как машина! Гуманоидный метроном!"

Гу Юань всегда слышал эти комментарии, когда он был молод, но это никогда не беспокоило его, потому что он воспринимал все это как глупость. Рядом с ним была идеальная мать, он ничего не боялся и мог продолжать играть на пианино.

Но в этот момент, Гу Юань боролся с нервозностью. Когда он читал партитуру, его пальцы дрожали; он думал, что должен был потратить больше времени на тренировку, чтобы он мог сыграть ее наизусть, потому что он собирался выступить с незнакомцем вместе!

Что беспокоило его больше всего... он выступал с бесшабашным скрипачом-импровизатором!

Увидев, как Чу Луоксун выступала на последнем соревновании, он более или менее знал, что она за музыкант. Она никогда не рассматривала это как конкурс в первую очередь, она будет играть на скрипке, как она хотела, до тех пор, как это ей нравится!

Честно говоря, ее стиль полностью отличался от Гу Юаня, потому что у него было прозвище "Гуманоидный метроном", он был известен тем, что мог играть ноту за нотой, точно, вплоть до последнего удара. Он никогда не будет вольничать с этой пьесой, его будет ругать только мать, если он это сделает.

Пока Гу Юань нервно практиковался, "Чу Луоксун" появилась в красивом платье, "я готова! Давай просто нырнем и посмотрим, как это происходит! Наше исполнение!" Она сияла, когда говорила эти строки.

"Это и есть безумие... Я никогда не смогу выступать в таком состоянии!" Гу Юань боролся с партитурой, стараясь практиковаться как можно больше.

"Я хорошо выгляжу в этом платье? Это было сделано специально для меня!" Чу Луоксун была взволнована, так как Гу Юань согласился быть ее партнером, она стала еще более живой и энергичной, она все время улыбалась.

"Мы должны просто проиграть конкурс, мы только опозоримся..." Гу Юань все еще смотрел на

землю, бормоча про себя.

"Чу Луоксун" рассердилась, когда она поняла, что Гу Юань не обращает на нее внимания, поэтому она потянула его за галстук и ударила его старой доброй головой. Конечно, все это было написано в игровой форме в романе...

"Как тебе это? Ты успокоился?" - Ворчливо сказала Чу Луоксун.

"Какого черта ты делаешь!" Гу Юань сорвался, потому что он все еще нервничал.

"Чу Луоксун" опустила лицо к Гу Юань, почти касаясь лбом, " посмотри на меня! Подними голову и посмотри на меня. Твоя голова всегда опущена, как будто музыкальные ноты заточили тебя... Не волнуйся, я знаю, что ты можешь это сделать, ты слушал эту песню весь день, не так ли? Ноты тоже прямо перед тобой... Мы можем это сделать!"

Сказав это, "Чу Луоксун" вновь показала свою блестящую улыбку: "Моцарт однажды сказал мне с неба... Не волнуйтесь и продолжайте свое путешествие, не бойтесь смущать себя! Даже если мы опозоримся, мы будем в этом вместе!"

Гу Юань смотрел на улыбающееся лицо "Чу Луоксун", и его сердце забило без причины, как будто он только что встретил эту девушку, девушку, которая имела благословение музыкального Бога.

В этот момент подошел персонал соревнований: "№ 14, Мисс Чу Луоксун, пожалуйста, приготовьтесь!"

"Чу Луоксун" улыбнулась и естественно схватил руку Гу Юаня, и побежал к сцене. Гу Юань посмотрел на ее красивые длинные волосы, которые источали сладкий аромат, ее обнаженное плечо было любезно с ее единственным пристегнутым платьем, это была такая красота...

Строгие учения его матери, которые долгое время были пленены им, были заменены красивым и сияющим солнечным светом", - Чу Луоксун."

"Наивная и капризная, как американские горки, она всегда меня дурачит, она даже не знает, куда направляется..." Пробормотал Гу Юань про себя.

"Ты такой... Свободный!"

"Нет, музыка-это свобода", как будто она услышала внутренний голос Гу Юаня," Чу Луоксун " повернула голову в сторону Гу Юаня как раз перед выходом на сцену, и у нее все еще была эта ослепительная улыбка на лице.

Прошло некоторое время с тех пор, как Гу Юань вернулся на сцену, и он был затащен обратно на сцену этой девушкой, у него были смешанные эмоции.

Все ждали своего спектакля, потому что в театре стояла полная тишина!

"Хорошо, давайте продолжим, не так ли? Святой Санс ждет нас!" Чу Луоксун схватила скрипку и элегантно вышла на сцену.

Некоторые из зрителей заметили Гу Юаня, и некоторые из них думали, что он выглядел знакомо, они все догадывались о его личности...

Известный судья говорил сам с собой: "я ждал достаточно долго, Чу Луоксун, а? Она сменила

партнера? Мне кажется, что я его где-то видела."

Внезапно кто-то сказал: "разве это не сопровождение Гу Юаня?"

"О, так это Гу Юань? Я с трудом узнал его после стольких лет. Этот гениальный пианист Гу Юань, они оба знают друг друга? Почему он выступает вместе с ней?" Другой судья казался смущенным.

Известный судья, который возлагал большие надежды на Чу Луоксун, думал про себя: "нескоординированное сочетание естественного и искусственного музыканта, какое выступление они покажут?"

Перед тем, как "Чу Луоксун" исполнила, она закрыла глаза и вздохнула, "Dieu de la musique, s'il vous plaît écoutez mon appel!"

Затем "Чу Луоксун" повернулась и кивнула Гу Юаню. Моргнув ему, она не могла удержаться и рассмеялась: "твое выражение слишком жесткое!"

"Это для гениального скрипача Пабло де Сарасате, Увертюры Сен-Санса и Ротари каприза..." Пробормотал себе Гу Юань, когда начал выступать.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/360397>